Нам сейчас не хватает времени, а призраки с течением времени в подземелье становятся всё сильнее. В режиме блиц-очков даже если нам и удастся договориться о временном сотрудничестве, с гибелью игрока, набравшего меньше всех баллов, начнется новый виток информационной изоляции. Я сильно подозреваю, что способ собрать фаланги пальцев кроется в двух очках, которые Нин И получил за блиц-ответ. Поэтому дальше нам нужно не только отыскать лестницу и выжить в подземелье, но и удержать лидерство по очкам, при этом вступив в противостояние с Нин И…

— Не переживай…

— А это довольно интересно. Что ты там говорил?

Янь Миньгуан едва заметно сглотнул:

— Ничего.

Янь Вэй от природы не мог усидеть на месте, даже лежа он постоянно ворочался. Стоило ему найти удобную позу, как он снова начинал ерзать, тыкаясь в грудь Янь Миньгуана.

Янь Миньгуан:

— …

Янь Вэю было плевать на ощущения Янь Миньгуана, он перестал двигаться, только когда устроился поудобнее. Возможно, сказывалось напряжение всего дня, а может, наступившая тишина позволила мыслям разбрестись, но в какой-то момент, когда все догадки и улики были перебраны, в голове внезапно всплыла сцена из иллюзии регрессии, где Янь Миньгуан целует его в уголок рта.

Он считал себя человеком с толстой кожей, но, как ни странно, при одном лишь воспоминании об этом Янь Вэй не смог сдержать румянца.

К счастью, ночь была темной, а он сам прятался в объятиях Янь Миньгуана, так что никто не мог видеть его лица.

Интересно, о чем тогда думал сам Янь Миньгуан?

Он ведь полагал, что такой человек, как Янь Миньгуан, должен быть куда более сдержанным, но оказалось…

— Ты слышишь? — внезапно подал голос мужчина.

В тот же миг и Янь Вэй уловил посторонний звук.

— Пение, — сказал он. — Опять эта песня… Похоже, барышня снова решила заглянуть к нам в комнату.

Янь Миньгуан:

— …

Как и ожидалось, вскоре в их комнате вновь появилась безкожая женщина-призрак.

Кажется, даже другая. Если судить по костной структуре, едва проглядывающей под кровавым месивом вместо лица, это был не тот призрак, что приходил прошлой ночью.

Возможно, извлекая уроки из вчерашнего, игроки стали крайне осторожны в отношении мест, где могли прятаться зонты, а после того, как Цзян Сю и Чжэн Мао погибли, в эту ночь, когда зазвучало призрачное пение, не раздалось ни единого крика, и после того, как песня стихла, безкожая женщина просто исчезла из комнаты.

Зловещая атмосфера рассеялась, ночь тянулась долго и безмятежно.

На следующее утро Янь Миньгуан открыл проекцию и, ведя Янь Вэя на поводке из длинного кнута, пришел на кухню. Первым, кого они там увидели, была Ху Аюй — растрепанная, выглядевшая так, будто просидела здесь всю ночь.

Стоило Янь Миньгуану сделать шаг в сторону Ху Аюй, как перед ним возник Нин И, направив на него короткий клинок.

В мгновение ока кнут, обвивавший левое запястье Янь Вэя, был втянут обратно, кончик его изменил направление и с рассекающим воздух свистом устремился к Нин И.

Кнут обвил лезвие, оба потянули с силой, но ни один не сдвинулся с места.

Нин И приподнял веки, крепко сжимая рукоять ножа, и ледяным тоном произнес:

— Она моя.

Янь Миньгуан лишь бросил:

— Уйди с дороги.

Янь Вэй сосредоточенно взглянул на Ху Аюй, которая выглядела растерянной и напуганной, затем перевел взгляд на Нин И, раздумывая, как поступить, но тут в его голове неожиданно раздался голос Башни.

[Сожалеем, но вы получили дебафф: Любовь девы. Просим игрока принять реальность и постараться выжить.]

Янь Вэй:

— …

Эта штука может свалиться так внезапно!?

Почему на него вдруг повесили такой странный и, судя по всему, смертельно опасный дебафф!?

***

Янь Вэй открыл панель информации и еще раз сверился с дебаффом под названием Любовь девы — ни срока действия, ни причин возникновения. Иными словами, способа снять его нет, как нет и времени окончания; пока существует подземелье, этот дебафф будет висеть на нем.

Янь Вэй:

— …

Видимо, ему на роду написано вечно связываться с подобной дрянью.

Впереди Янь Миньгуан и Нин И не уступали друг другу, длинный кнут, обвивший лезвие, натягивался все сильнее.

Ху Аюй забилась в угол кухни. Ее волосы спутались, одежда выглядела неопрятно, в руках она, казалось, что-то сжимала. Пол под ее ногами был влажным, словно она забежала сюда после вчерашнего дождя и так и не выходила. Будучи НПС в этом подземелье, она не понимала, почему эти приезжие странники начали драку, и, опасливо огибая Янь Миньгуана и Нин И, взглянула на Янь Вэя.

Янь Вэй улыбнулся ей.

Мягкая и безобидная улыбка юноши заставила ее невольно ослабить бдительность. Взгляд Ху Аюй дрогнул, и паника в ее глазах заметно поутихла. Однако Янь Миньгуан и Нин И

преграждали ей путь, и ей оставалось лишь жаться к стене.

Но эта кухарка была единственным человеком, находившимся вчера в Храме Горного Божества, который не был игроком. Велика вероятность, что она связана с тем, кто оставлял зонты, — это была ключевая улика, и никто не хотел упускать шанс.

В центре кухни двое продолжали противостояние.

Янь Вэй не ожидал, что индекс физического состояния Нин И настолько высок — или, возможно, короткий нож в ее руках давал больший бонус, чем кнут Янь Миньгуана.

Тем временем остальные игроки потянулись на кухню, наблюдая за стычкой. Никто не хотел вступать в прямой конфликт ни с Нин И, набравшей два очка, ни с Янем, который вчера успешно провернул операцию по контролю очков вместе с Линь Чжэнем и Юй Фэйчжоу. Обычные игроки тоже заглядывались на Ху Аюй, но могли лишь молча наблюдать за развитием событий.

— Ш-ш-ш!

Стрела, рассекая воздух, внезапно пронеслась перед глазами присутствующих, целясь прямо в место сцепления кнута и ножа. В тот момент, когда наконечник должен был ударить по оружию, Янь Миньгуан и Нин И среагировали молниеносно и почти одновременно отпрянули.

Стрела пролетела мимо и вонзилась в стену позади.

— С самого утра такие развлечения, — Линь Чжэнь вошел на кухню, с интересом оглядывая сцену. — Вы делите кухарку? Тогда, может, добавите меня?

Вслед за ним появился Юй Фэйчжоу. Он невольно посмотрел в сторону Янь Вэя, увидел его добродушную, покорную улыбку и на мгновение замер — на его мягком лице промелькнуло замешательство.

Но он ничего не сказал, просто молча вошел.

Внезапное вмешательство Линь Чжэня нарушило равновесие между Янь Миньгуаном и Нин И. Ху Аюй помедлила, а затем быстро подбежала к Янь Вэю.

Все присутствующие замерли.

Ху Аюй спряталась за спину Янь Вэя и тихо прошептала:

— Прошлой ночью… спасибо тебе.

Когда она приблизилась, Янь Вэй разглядел, что именно она сжимает в руках — это была вещь, которую он вчера обменял в магазине информационной панели, чтобы Ху Аюй могла согреть руки.

Янь Вэй лишь ответил:

— Пустяки.

Сам же он в это время лихорадочно соображал. Судя по отношению Ху Аюй, он, похоже, мог легко выведать у нее что-то важное…

Он бросил взгляд на Янь Миньгуана, подав ему знак.

Янь Миньгуан мгновенно понял его, слегка дернул кнутом, и кончик его снова обвился вокруг левого запястья Янь Вэя.

[Учитель Янь, не знаю почему, но на меня повесили дебафф. Но об этом потом, сейчас главное — забрать блиц-очки.] — быстро проговорил Янь Вэй. — [Сможешь задержать Линь Чжэня и Нин И на пару минут? Соседняя комната — это кладовка, я уведу туда Ху Аюй для допроса. В любом случае, мне не хватает одного очка до тебя, и я без проблем заберу его сам.]

[Пару минут смогу,] — помедлил Янь Миньгуан. — [Но Юй Фэйчжоу и остальные…]

Янь Вэй усмехнулся:

[Это проще простого. Больше всего я опасаюсь Нин И, Линь Чжэня легко поймать на слабо, у Юй Фэйчжоу слишком высокие моральные принципы, а на остальных обычных игроков… я вообще не обращаю внимания.]

В кухне Храма Горного Божества оставшиеся игроки настороженно следили друг за другом, время от времени бросая взгляды на Ху Аюй. Возможно, образ Янь Вэя, который постоянно держится за сильных мира сего, слишком глубоко укоренился в их сознании, поэтому, несмотря на то что кухарка была явно расположена к нему, остальные не придали этому значения.

Линь Чжэнь поиграл тетивой своего лука:

— Ой, ну что же вы все стоите?

Янь Вэй: [Я считаю до трех, и мы начинаем. Раз, два — ТРИ!!]

В следующее мгновение Янь Вэй схватил Ху Аюй за руку и прошептал:

— Идем со мной!

Янь Миньгуан взмахнул кнутом, а другой рукой неожиданно выхватил складной кинжал. Кинжал полетел в сторону Нин И, а кнут, извившись в воздухе, устремился к Линь Чжэню.

Линь Чжэнь, только что сказавший, что никто не двигается:

— …

Янь Вэй уже тащил Ху Аюй прочь.

Юй Фэйчжоу, казалось, не собирался участвовать в этой борьбе и даже отступил на шаг.

Остальные обычные игроки изменились в лице — одно дело не связываться с Янь Миньгуаном или Нин И, и совсем другое — упустить огромную выгоду. Тем более Башня запрещает игрокам убивать друг друга, и даже если Янь сможет с ними справиться, на это уйдет время, а за это время кто-то другой может получить высший балл и подсказку о лестнице.

В мгновение ока несколько игроков бросились в погоню за Янь Вэем.

Янь Вэй, таща за собой Ху Аюй, внезапно выскочил за спину стоявшего у двери Юй Фэйчжоу и громко крикнул:

— Юй Фэйчжоу! Делай все так, как мы договаривались с Янь Миньгуаном!

Сказав это, он резко затормозил, свернул и вбежал в комнату рядом с кухней.

Юй Фэйчжоу: «???» Разве их сотрудничество с Янь Вэем и Янь Миньгуаном не закончилось вчера? Неужели он забыл о каком-то обещании?

Пока Юй Фэйчжоу раздумывал, те игроки, увидев его у двери, на мгновение остановились и переглянулись.

Кун Юйвэй стиснула зубы:

— Если не начнем действовать сейчас, сегодня вечером окажемся в самом низу…

— Давайте объединимся, — решил Сун Юй. — Юй Фэйчжоу, мы знаем, что ты силен, но нам тоже нужны блиц-очки. Просим, не мешай нам, отойди!

Он сказал это скорее для формальности, и, не дожидаясь ответа, вместе с Кун Юйвэй и другими обычными игроками атаковал Юй Фэйчжоу!

Юй Фэйчжоу: «???»

Он машинально поднял руку, блокируя удар, и отбросил одного из игроков, пребывая в полном недоумении.

Кажется, он даже не пытался им мешать?

Ситуация на кухне, как и предполагал Янь Вэй, пришла в состояние кратковременного равновесия. После появления Линь Чжэня у Янь Вэя созрел план.

То, что Янь Миньгуан вступил в бой с Линь Чжэнем и Нин И, заставило остальных игроков поверить, что они с Юй Фэйчжоу — одна команда. Такое заблуждение легко создать: Линь Чжэнь сражался против обоих, и можно было подумать, что все четверо — каждый сам за себя, или что Линь Чжэнь и Янь Миньгуан вместе против Нин И. К тому же вчера они вчетвером контролировали очки, поэтому остальные игроки подсознательно объединяли их.

А стоило ему бросить фразу, перекладывающую ответственность на Юй Фэйчжоу, как это дало ему необходимую передышку.

Этого времени было достаточно, чтобы выведать у Ху Аюй что-то важное, если она знала. А если Ху Аюй сама по себе опасна, он всегда мог использовать цветочный шар для самозащиты и позвать Янь Миньгуана — тогда все игроки немедленно примчались бы сюда, что само по себе стало бы его спасением.

Янь Вэй быстро затащил Ху Аюй в соседнюю комнату, закрыл дверь и слегка коснулся черного кольца, чтобы в случае чего мгновенно достать цветочный шар.

Такое равновесие продлится недолго, нужно было действовать быстро.

— Братец Янь… — Ху Аюй перевела дыхание, не выказывая ничего необычного. — Вы ведь приехали сюда как туристы, почему все так обернулось? Где те два путника, что хватали меня вчера… и где ведунья?

Янь Вэй моргнул и внезапно изобразил тревогу и испуг, быстро проговорив:

— Я расскажу об этом позже, время не ждет. Боюсь, если мы затянем, с тобой случится беда.

Можешь рассказать мне хоть что-нибудь из того, что знаешь? Как только ты все выложишь, они, скорее всего, оставят тебя в покое.

Ведь если блиц-очки будут получены, кому будет дело до бесполезного НПС?

Ху Аюй замерла.

Она явно не успевала осознать происходящее, но послушно кивнула:

— Хорошо, хорошо… Я верю тебе, ты… ты красивый и добрый, такой человек, которому хочет помочь сам Горный Бог.

Услышав, как слова «добрый» и «Горный Бог» упоминаются вместе, Янь Вэй испытал странный дискомфорт.

Он спросил:

— Вчера, после того как ты вошла в Храм Горного Божества, где ты была до того, как мы встретились на кухне?

Ху Аюй почти не задумываясь ответила:

— Я все время пряталась на кухне.

Янь Вэй слегка прищурился, в его светло-чайных глазах мелькнула тень сомнения.

Если Ху Аюй говорит правду — а велика вероятность, что она действительно пряталась на кухне, так как следы там были свежими, — то кто же тогда оставлял зонты?

А если она лжет, то эта кухарка в десять раз опаснее ведуньи.

Он продолжил расспросы:

— А ты не знаешь, живет ли кто-то еще в Храме Горного Божества…

— Кто-то из вас умер, да? — внезапно перебила она.

Она опустила глаза, на ее бледном лице отразились смирение и скорбь. Взгляд ее затуманился воспоминаниями, голос становился все тише:

— Все как всегда. Путники, что приходят сюда, в конце концов умирают один за другим.

Янь Вэй напрягся:

— Что ты знаешь?

— Это длится уже десять лет. Раньше наша семья… жила в городе довольно неплохо. Но десять лет назад, сначала умерли мои родители, потом люди в городе начали умирать один за другим, а следом — все приезжие путники. Все решили, что дело в нашей семье… меня недолюбливали, называли проклятой, говорили, что я точно не нравлюсь Горному Богу. Постепенно я даже работу найти не могла, приходилось иногда подрабатывать в храме, чтобы хоть как-то прокормиться. К счастью, ведунья позволяла мне делать кое-какую работу, но она делала это не из доброты. Она просто считала, что приезжие рано или поздно все равно умрут, а такая проклятая, как я, идеально подходит для того, чтобы готовить им еду.

— Десять лет назад? Что… случилось с вашей семьей?

— Мне сейчас двадцать восемь…

Десять лет назад ей было как раз восемнадцать.

В Древнем городе Анькан существовали два обычая: все девушки должны выйти замуж в восемнадцать лет, и если в день свадьбы начинался проливной дождь, это означало, что девушка выбрана Горным Богом и должна быть принесена ему в жертву.

У Ху Аюй была сестра-близнец по имени Ху Аюнь. Десять лет назад обеим исполнилось восемнадцать, и они выбрали себе женихов и даты свадьбы. Ху Аюнь, как старшая, по закону должна была выйти замуж первой.

И в день свадьбы Ху Аюнь в Анькане начался ливень, какого не видели десятки лет.

***

Согласно обычаям Анькана, Ху Аюнь была девушкой, выбранной Горным Богом.

Но младшая сестра, Ху Аюй, знала, что еще до свадьбы ее сестра была близка со своим возлюбленным.

Ху Аюнь была до наивности уверена, что такое маловероятное событие, как выбор Горным Богом, ее не коснется, поэтому они с возлюбленным нарушили правила города и переступили черту еще до брака.

Горный Бог был божеством, которому поклонялись в Анькане многие поколения, и прежде Ху Аюнь и Ху Аюй верили в него безоговорочно.

http://bllate.org/book/22708/2405170